

ВСПОМИНАЯ АФГАН...

В нашем городе живет огромное количество людей с необычными судьбами. Они ходят среди нас, работают вместе с нами, а мы порой даже не догадываемся, что пережил наш знакомый, коллега или даже сосед. К примеру, глядя на Маргариту Александровну Тюрнину, никогда и не подумаешь, что эта милая женщина когда-то несла службу в Афганистане в самый разгар военных действий. Свою историю она рассказала «Устюжаночке».

В годы войны медики-инфекционисты были востребованы в Афганистане, потому что тиф, гепатит А, малярия, дизентерия были там самыми распространенными заболеваниями среди военнослужащих и местного населения.

«В том далеком 1985 году мой муж, Андрей Николаевич Тюрнин, служил в звании лейтенанта. В Афганистан поехал по замене, гордясь и считая это за счастье. Я же в эту страну попала несколько позднее. По образованию я фельдшер-лаборант. С тульского госпиталя, где мы работали, отправляли медиков на войну. Коллеги - кто с маленькими детьми, кто пенсионеры, следовательно, ехать некому. Вот я и пошла к начальнику, предложила свою кандидатуру. Он спорить не стал - отпустил сразу», - вспоминает Маргарита Александровна.

работала лишь медрота.

«Испытания нас ждали повсюду, начиная от вертикального взлета самолета, дабы не подстрелили, и заканчивая неимоверной жарой: практически всегда +50 градусов. Кроме того, вместо двух месяцев, как мы думали изначально, нам предстояло работать в Афганистане практически полтора года.

Согласно карте Джелалабад находится в 80 км от пакистанской границы, а это, следовательно, и всевозможные обстрелы, вылазки. Даже для людей в форме война - это стресс, а о нас и говорить нечего, - рассказывает женщина. - Нам еще в самолете строго-настрого запретили куда-либо выходить без сопровождения. Ведь даже базар в городе место опасное, а тем более для русских девушек. Никаких смешков, улыбок, громких разговоров.

особо опасных инфекций, даже не подозревали».

На мой вопрос о том, как вас встретил местный госпиталь, женщина с улыбкой отвечает:

«Пустьрем. Чтобы не заразить раненых, местный медсанбат соорудил временные палатки, там и лежали больные холерой. Нам нужно было в считанные дни возвести военно-полевую госпиталь особо опасных инфекций. Что мы и сделали. Уже на третий день все начало функционировать. С собой мы привезли не только специалистов, но и оборудование, медикаменты».

Война - вещь гнилая. Как по содержанию, так и по сути. Война обнажает пороки, ранее дремавшие в человеке, превращая последних в героев или трусов. Но о своих коллегах, даже сейчас, по прошествии стольких лет, Маргарита Александровна говорит с большой теплотой и душевностью:

«В нашей клинко-биохимической лаборатории работало 6 человек. Рабочий день начинался в 7 утра и заканчивался в 7 утра следующего дня. Выполнялись все мыслимые и немыслимые нормы. Но за это время мы стали семьей. Во всем чувствовалась взаимозаменяемость и выручка. Я не помню сплетен, обид, слез. Все были заняты своей работой. Кроме того, мы ехали помогать, а не зарабатывать деньги».

Супруг Маргариты Тюрниной, Андрей Николаевич, служил начальником 220 автоколонны 66 мотострелковой бригады 40 армии, входящей в состав Ограниченного Контингента Советских Войск в ДРА.

«О том, что я приехала в Джелалабад, он не знал, даже не догадывался. Тогда ведь ни телефонов мобильных, ни Интернета не было. Встреча была неожиданной. Его командир сказал, что в госпитале рабо-

тает блондинка, похожая на ту, что на фотографиях. Вот он пришел посмотреть на свою блондинку. Дальнейшие подробности опустим. Но хотелось бы сказать, что он понял мой поступок. Чувство долга людей того времени было очень развито. Мы лучше понимали как себя, так и других».

С тех времен в семье Тюрниных остался большой фотоархив. Каждая из фотографий хранит в себе воспоминания

«Вот розы и автомат - символ Афганистана, а вот дрессированная обезьянка Юлька. Жила она в батальоне с солдатами и очень не любила юбки. Если увидит женщину в юбке - обязательно постарается укусить, будешь в брюках - даже внимания на тебя не обратит. А здесь мальчишки торговцы - бачи. По-русски разговаривают отлично, и очень любят фотографироваться. Неважно, увидят они потом эти фотографии или нет».

Службу, а по-другому это не назвать, Маргарита Александровна несла практически полтора года, с 15 сентября 1985 года по 20 декабря 1986 года. Уезжать было тяжело, хотелось домой и одновременно не хотелось расставаться с друзьями - коллегами.

«Все время жить в стрессе невозможно. Человек привыкает ко всему. День сменяется новым днем. И то, что вчера было ужасным, сегодня уже таким не кажется. Но даже по прошествии стольких лет я с прежней уверенностью говорю, что Афган - страшное место. Афганцы - люди независимые. Они любое вторжение на свою территорию воспринимают отрицательно. У них нет и никогда не будет понятия «мироворвец». Даже если ты пришел туда с благой целью, для них - ты враг. По сути, таковыми были и мы. И я считаю, что наши солдаты, офицеры, вольнонаемные, работающие, проходившие службу, воевавшие в этой стране всегда будут достойными памяти и уважения со стороны власти и земляков. Люди свой ДОЛГ исполнили, перенесли все тяготы и лишения войны, вот только Государство предпочитает об этом не думать».

Беседовала

Евгения ШЕМЯКИНА

На фото: Андрей Тюрнин (в центре) с сослуживцами; Маргарита Тюрнина

В Джелалабаде в экстренном порядке формировался 834-й госпиталь особо опасных инфекций, так как в начале сентября во время рейда солдаты 66 мотострелковой бригады 40 армии, входящей в состав Ограниченного Контингента Советских Войск в ДРА, заболели холерой, а там ни инфекционного, ни терапевтического отделений не было,

В медчасть брали опытных людей, чтобы не растерялись в сложной ситуации, глупостей не наделали, не были легкомысленными, а самое главное - понимали, куда и зачем летят. Мы же с девчонками были совсем молодыми, не осознали, что за бортом самолета настоящая война, летели интернациональную помощь оказывать. О том, что такое военная часть 73976